

КЭРОЛАЙН
ЛИНДЕН

*Больше
где страсть*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л59

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Caroline Linden

IT TAKES A SCANDAL

Перевод с английского *Л.В. Сазоновой*

Компьютерный дизайн *В.А. Воронина*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
HarperCollins Publishers
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Линден, Кэролайн.

Л59 Больше чем страсть : [роман] / Кэролайн Линден ;
[пер. с англ. Л. В. Сазоновой]. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2016. — 352 с. (Очарование).

ISBN 978-5-17-082965-1

Вернувшийся с войны Себастьян Веин потерял все: отец сошел с ума, семейное состояние утрачено, репутация погибла. Какая девушка в здравом уме согласится стать его женой? Уж конечно, не богатейшая наследница Абигайль Уэстон, предмет мечтаний всех холостых аристократов!..

Однако порой любовь творит чудеса, и Абигайль, в глубине души презирающая великосветских охотников за приданым, вскоре понимает, что встретила наконец мужчину, которому нужна лишь она — прекрасная, юная, своенравная, острая на язык. Но достанет ли Абигайль мужества пойти наперекор мнению света, чтобы связать свою жизнь с тем, кто страстно ее любит?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-082965-1

© P.F. Belsley, 2014
© Перевод. Л.В. Сазонова, 2014
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2016

Пролог

1816 год

Он проснулся с бешено бьющимся сердцем. Французы! Поблескивая в сумраке длинными дулами мушкетов, они перемахнули через укрепления и ринулись вперед в попытке выбить его батальон с занимаемых позиций. В ушах еще звенело от звука оглушительного выстрела, раздробившего его колено. Секунду он не двигался, тяжело дыша, в ожидании второго выстрела, который покончит со всем этим.

Но выстрел так и не нарушил тишину, и Себастьян Вейн запоздало осознал, что первого выстрела тоже не было — во всяком случае, сегодня. Он больше не в Бельгии, на поле битвы, где отчаянно пытается отбить атаку наполеоновских солдат, прорвавших оборону. Он дома, в Англии, дремлет в кресле у камина, вытянув к огню изувеченную ногу.

Себастьян устало откинулся на потертую кожу спинки кресла и смахнул дрожащей рукой пот со лба. Сердце его все еще лихорадочно колотилось. Здесь нет никаких французов, напомнил он себе, только кошмарные сны о них, навеянные лауданумом.

Глухой стук заставил его встрепенуться. Себастьян бросил взгляд на дверь, но она была закрыта. Звук повторился, словно где-то внизу захлопнулся замок.

Должно быть, экономка еще не легла. Миссис Джонс сбилась с ног, ухаживая за своим мужем, который слег в постель с простудой, да еще на нее возложены заботы о сумасшедшем и калеке. Бедняжка! Себастьян вытащил часы и об-

наружил, что уже за полночь. Он проспал два часа и теперь чувствовал, что больше не заснет, что никуда не годилось.

Сначала ночь была относительно спокойной. Безумие его отца, казалось, несколько отступило, и Майкл Вейн стал больше похож на того человека, каким его помнил Себастьян, и меньше на безумца, которого он обнаружил, вернувшись с войны. За обедом отец проглотил немного еды, прежде чем резко отодвинуть тарелку, буркнув что-то об отравлении. Он не сопротивлялся, когда Себастьян помог ему раздеться, только бормотал проклятия. А когда Себастьян уложил его в постель, заснул мирно, как ребенок, сжав в кулаке рваный лоскут ткани, который когда-то был ночной рубашкой матери Себастьяна. Эта ночная рубашка была прямо-таки даром небес, с ней Майкл становился более спокойным и управляемым.

Конечно — тихий, покорный, вцепившийся в старую ночную рубашку, — это был не тот отец, какого помнил Себастьян. И все же подобное поведение было намного лучше, чем буйное помешательство, в которое часто впадал Майкл Вейн. Себастьян пошевелился в кресле, пытаясь выпрямить ногу, не потревожив рану. Накануне отец лягнул его в колено, и края шрама разошлись, причинив такую боль, что Себастьян чуть не потерял сознание. Миссис Джонс дала ему лауданума. Отвратительное зелье! Он почти отвык от него и теперь досадовал, что пришлось снова прибегнуть к помощи лекарства.

За окном завывал ветер, заставляя дребезжать стекла. Внизу опять хлопнула дверь, на этот раз сильнее. Себастьян, нахмурившись, поднял голову. Судя по звуку, это была массивная входная дверь.

— Миссис Джонс, — позвал он. Может, она выходила наружу и забыла задвинуть засов, когда вернулась? Ответа не последовало, только снова раздался стук, хотя и чуть тише. Наверное, экономка уже легла и не слышит этих звуков из своей комнаты позади кухни.

Себастьян вздохнул. Можно позвонить и разбудить ее, но он все равно не заснет в ближайшее время. И потом,

разве он не хочет снова стать независимым? Взавшись за левую ногу, он осторожно поставил ее на пол, а затем рывком поднялся, слегка покачиваясь, пока не оперся на трость.

В коридоре было темно, только со стороны лестницы струился слабый свет. Когда Себастьян добрался до верхней ступеньки, снизу снова донесся громкий стук вместе с порывом холодного воздуха. Чередую тяжкие вздохи с проклятиями, Себастьян кое-как спустился по ступенькам и обнаружил, что входная дверь — незапертая, как он и подозревал, — медленно приоткрывается от ветра.

Озадаченный, Себастьян поспешил вперед и придержал дверь, упершись плечом в дверную раму. Тяжелый засов, который должен был удерживать ее в закрытом состоянии, валялся на пороге. Обычно он вставлялся в пазы, запирая дверь изнутри. Но сейчас все выглядело так, словно кто-то вынул его и просто уронил.

На затылке Себастьяна шевельнулись волосы... В доме был только один человек, способный на подобный поступок... Но Майкл Вейн был надежно заперт в своей комнате наверху. Себастьян сам делал это каждый вечер — для блага больного.

Он распахнул дверь и выглянул наружу. В вышине висел узкий серп луны, холодный ветер трепал кустарник и раскачивал ветви деревьев. Но небо было ясным, а лунный свет достаточно ярким, дабы убедиться, что поблизости никого нет. Себастьян покачал головой. Должно быть, это была экономка, вконец утомленная работой по дому. Себастьян закрыл дверь и вставил засов на место, прежде чем вернуться, ковьяля, в свою комнату.

Но едва он расположился в кресле, как снизу снова донесся стук. На этот раз стучала не сама дверь, а кто-то колотил в нее со всей силы.

— Вейн! — послышался знакомый голос, перекрывая завывание ветра. — Проснись, черт бы тебя побрал!

Стук не прекращался ни на секунду, пока Себастьян спустился вниз, проклиная все на свете. Его колено горело. Не

успел он вытащить засов, как дверь распахнулась и посетитель ввалился внутрь.

— Где она? — требовательно спросил Бенедикт Леннокс. — Если ты посмел коснуться...

— Кто?

— Саманта, — отрывисто выпалил Бенедикт.

Брови Себастьяна взлетели вверх:

— С какой стати твоя сестра должна находиться здесь, да еще посреди ночи? Ей всего лишь шестнадцать...

— Именно в этом возрасте можно совершить такой идиотский поступок! — огрызнулся Бенедикт, понизив голос. — Вейн, если ты признаешь, что она здесь, я заберу ее домой, не задавая лишних вопросов. Никому еще не известно, что она пропала...

Губы Себастьяна сжались в узкую линию.

— Ее здесь нет.

Бенедикт свирепо уставился на него:

— Ты уверен? Она заявила, что влюблена в тебя чуть ли не с пеленок.

— Детское увлечение, — небрежно отозвался Себастьян.

— Да, но девушку в ее годы и с ее характером — порывистым и упрямым, легко убедить довериться...

Он резко остановился, но Себастьян мог и сам закончить фразу: «сыну безумца, искалеченному и нищему».

— Ты мне льстишь, — произнес он ровным тоном. — Не думаю, что мое обаяние настолько велико, чтобы убедить дочь графа связаться со мной, хромым калекой, находящимся на грани разорения.

В глазах Бенедикта сверкнула ярость.

— Тебе прекрасно известно, что она сбежала бы с тобой, только попроси, — прорычал он.

— Но я не просил, — уточнил Себастьян.

Однако это не остановило Бенедикта, который уже двинулся по коридору, открывая одну дверь за другой. Себастьян в немом бессилии наблюдал за ним. Для него не было секретом, что Саманта вообразила, будто влюблена в него, но это была детская влюбленность. И даже если нет, ей сле-

довало бы знать, что ее отец, граф Стрэтфорд, никогда не позволит ей выйти замуж за сына безумного Майкла Вейна. Ее семья оповестила всех знакомых, что подобная партия совершенно немыслима. И это превращало увлечение Саманты, когда-то забавное и лестное для Себастьяна, в еще один источник унижения для Себастьяна.

А теперь брат Саманты, который когда-то был самым близким другом Себастьяна, считает, что он вынашивает планы побега с его сестрой. Себастьян доковылял до подножия лестницы и прислонился к столбику перил, ожидая, пока Бенедикт закончит осмотр дома, который тот знал как свои пять пальцев. В детстве он практически жил здесь, сбегая от строгой атмосферы Стрэтфорд-Корта в Монтроуз-Хилл, с его привольными лесами и холмами. Тогда появление Бенедикта посреди ночи привело бы Себастьяна в восторг, и они оба удрали бы потихоньку в лес в поисках приключений.

Но это время давно миновало.

Бенедикт вернулся в холл, еще более мрачный, чем раньше.

— Я поднимаюсь наверх, — сообщил он.

— Едва ли я могу остановить тебя, — буркнул Себастьян себе под нос, последовав за незванным гостем, который уже шагнул по лестнице.

Когда Вейн добрался до лестничной площадки, Бенедикт уже открыл первую дверь. Помедлив при виде пузырька с лауданумом на каминной полке, он бросил на Себастьяна настороженный взгляд, казалось, впервые заметив его перевязанную ногу, трость и халат.

— Ты мог бы помочь мне, — заявил он более спокойным тоном.

— Саманты здесь нет. — Себастьян навалился на трость, утомившись от хождений вверх и вниз по лестнице. — Буду я тебе помогать или нет, ты не найдешь ее в моем доме.

Бенедикт сдвинул брови и зашагал дальше, заглядывая во все комнаты. Они оказались пустыми, даже кладовка для белья. Вещи, когда-то находившиеся в них, были проданы.

Себастьян молча наблюдал за бывшим приятелем, пока тот не добрался до конца коридора.

— Это комната моего отца, — сказал он, когда Бенедикт взялся за дверную ручку. — Она заперта.

Но он ошибся. Дверь слегка приоткрылась.

Бенедикт с удивлением во взгляде оглянулся на Себастьяна. Несколько мгновений тот потрясенно взирал на дверь, затем неуклюже поспешил вперед, припадая на раненую ногу. Ключ висел на своем обычном месте, на стене рядом с дверью — на случай пожара. Себастьян не сомневался, что запер замок несколько часов назад. И тем не менее дверь, тихо скрипнув, отворилась, когда Бенедикт толкнул ее.

В комнате царила крошечная тьма. С тех пор как Майкл Вейн чуть не сжег себя заживо, в его спальне не разрешалось ни зажигать лампу, ни разводить огонь. Себастьян проковылял к окну и распахнул ставни. При виде железной решетки, слишком частой, чтобы просунуть через нее даже руку, Бенедикт потрясенно ахнул, но Себастьян даже не взглянул на бывшего друга. Его глаза были прикованы к постели.

Пустой.

Он схватил Бенедикта за ладканы:

— Ты зачем приехал?

— Чтобы... чтобы найти сестру, — отозвался тот с растерянным видом.

— Какого дьявола ты решил, что она здесь? — требовательно спросил Себастьян.

Бенедикт тупо уставился на него:

— Потому что она заявила, что ничто не удержит ее от брака с тобой.

Себастьян снова выругался.

— Если Саманту не удержит ее отец — что маловероятно, — это сделаю я, — мрачно произнес он, стукнув косяком по полу в подтверждение своей решимости. — Но с чего ты взял, что сегодня вечером она может быть здесь?

— Я... Она пропала, — сказал Бенедикт, похоже, осознав, что поспешил с выводами. — Я не мог найти ее...

— Твоей сестры здесь нет. И никогда не было. — Себастьян двинулся к выходу из комнаты, тяжело налегая на трость. — А теперь нет и моего отца. — Его мозги все еще туманились от лауданума. Проклятие, должно быть, он забыл запереть комнату больного! Сколько времени прошло с того момента, как Майкл сбежал? Учитывая мрак и холод, нужно срочно разыскать его.

Себастьян направился к лестнице, слыша, как за его спиной Бенедикт хлопает дверьми, проверяя оставшиеся комнаты. Себастьян уже надел шляпу и плащ, когда Бенедикт наконец присоединился к нему в холле.

— Где же она может быть? — поинтересовался Леннокс, лишь слегка обескураженный.

— Не имею понятия. В конце концов, это твоя сестра, — отозвался Себастьян, распахнув парадную дверь. — Отправься домой, Бен. Наверное, она пошла в библиотеку за книгой или на кухню за теплым молоком.

Бенедикт скорчил гримасу, но в его глазах блеснула искренняя тревога:

— Я заглядывал туда. Я обыскал весь дом. Говорю тебе, она исчезла! И если ты...

Себастьян пожал плечами. Он был привязан к Саманте... как мог быть привязан брат или кузен. С ее расцветающей красотой, положением и богатством она могла сделать гораздо лучшую партию. Кто он — изувеченный на войне инвалид, чей отец довел свое поместье до упадка, возомнив, что его преследует дьявол! Себастьян сам сказал Саманте, что из него не получится хорошего мужа. Он всего лишь хотел дать ей понять, по возможности мягко, что ее чувства к нему безответны. Он нужен дома, чтобы заботиться об отце. И вот теперь выясняется, что он не преуспел даже в этом.

— Почему окна наверху забраны решетками?

Себастьян приподнял брови в ответ на вопрос Бенедикта, заданный с некоторым колебанием в голосе.

— Потому что он сошел с ума, разве ты не слышал? Он представляет опасность для самого себя. Приходится запира-ть его каждый вечер, чтобы ничего с ним не случилось.

Бенедикт бросил взгляд в сторону лестницы:

— Но дверь не была заперта. Возможно, Саманта...

— Переплыла в темноте через реку, взобралась на холм, проникла в дом, отперла дверь, а затем скрылась, оставшись никем не замеченной? — закончил Себастьян за него. — Как ты себе это представляешь? И что это ей даст в любом случае? — Он покачал головой, сражаясь с пуговицами плаща и проклиная лауданум, сделавший его сегодня вечером таким неуклюжим — и таким забывчивым.

— Ничего, — пробормотал Бенедикт. — Даже если она думает... То есть я хотел сказать... — Он осекся, не произнеся вслух того, что оба молодых человека прекрасно знали, и покраснел.

— Что даже если он умрет, это ничего не изменит? — Себастьян устремил на бывшего друга жесткий взгляд. — Советую тебе отправиться домой и поискать свою сестру там.

Бенедикт помедлил, не зная, как поступить, затем коротко кивнул и вышел из дома. Отвязав свою лошадь, он одним гибким движением, вызвавшим у Себастьяна укол зависти, вскочил в седло и сжал коленями бока коня, заставив его развернуться.

— Желаю удачи, — произнес он после короткой заминки.

Себастьян кивнул:

— Тебе тоже.

Бенедикт исчез в ночи. Себастьян проводил его задумчивым взглядом. Потребуется около часа, чтобы доехать до Стрэтфорд-Корта. Бенедикту придется миновать Ричмонд и разбудить паромщика, если только он не заплатил ему заранее, чтобы тот ждал у переправы. К тому моменту, когда Бенедикт доберется до дома, он продрогнет до костей и устанет до полусмерти — что само по себе свидетельствует, как сильно он опасается, что Саманта сбежит с Себастьяном. Еще одно доказательство, что их дружба безвозвратно закончилась.

Себастьян бросил тоскливый взгляд в сторону конюшни, сожалея, что у него нет лошади. Насколько легче бы-

ло бы искать отца верхом, особенно в лесу! Если, конечно, удастся забраться в седло. Из-за раздробленного колена это превратилось в пытку, а из-за безумия отца у Вейнов не осталось лошадей.

Себастьян вернулся в дом и разбудил Джонсов, не зная, что ответить на их встревоженные вопросы о том, как мистер Вейн выбрался из своей комнаты. Когда торопливый обыск дома и конюшен закончился ничем, Себастьян направился в лес.

Ковыляя по извилистой тропинке, он вспомнил собственные слова, сказанные Бенедикту. «Даже если он умрет, это ничего не изменит». Не совсем так. Если отец умрет, Себастьяну не придется спать в кресле, в полной готовности действовать, когда у Майкла начнется очередной приступ. Он больше не будет страдать от ушибов, удерживая отца, чтобы тот не причинил вред другим людям. Ему не придется смотреть, как его некогда разумный и практичный родитель превращается в жалкую пародию на самого себя, грязное, безумное, терзаемое демонами существо. Во многих отношениях смерть Майкла Вейна явилась бы актом милосердия для него самого и его близких.

Но это не сделало бы Себастьяна более выгодным женихом. Саманта знает это не хуже остальных. Бенедикт найдет сестру дома, в целости и сохранности, и будет чувствовать себя последним болваном из-за своего поспешного визита в Монтроуз-Хилл. На мгновение Себастьян задался вопросом, не извинится ли бывший друг за свои подозрения, но потом отбросил эту мысль. Вряд ли. К тому же, если бы не появление Бенедикта, он до самого утра не узнал бы, что отец исчез. Пожалуй, следует поблагодарить Бенедикта за его вторжение. Вздохнув, Себастьян приподнял фонарь выше и попытался сообразить, куда мог отправиться отец.

На рассвете мистер Джонс нашел Себастьяна, полуживого от усталости, и привел домой, чтобы тот поспал хоть несколько часов. Вместе они обшарили луг и обследовали пруд — упражнение, которое снова уложило мистера Джонса в постель с простудой и кашлем.

Днем прибыли два письма. Одно от Бенедикта, с извинениями за беспокойство. Саманта действительно оказалась дома, в безопасности. Другое письмо было от самой Саманты, где она настойчиво просила Себастьяна навестить ее. Видимо, Бенедикт рассказал ей, что случилось, и она тоже хотела извиниться. Себастьян надеялся, что этим она и ограничится. Чем скорее Саманта направит свои чувства на кого-нибудь другого, тем будет лучше для всех. Он бросил оба письма в огонь.

Но Майкл Вейн пропал бесследно, и, вместо того чтобы принести облегчение, исчезновение его только ухудшило положение Себастьяна, причем весьма существенно.

Глава 1

1822 год

Ричмонд-на-Темзе

— Ну, дорогая, что скажешь?

Томас Уэстон стоял посередине парадного холла, раскинув руки и улыбаясь до ушей.

— А что не так в лондонском доме? — поинтересовалась миссис Уэстон, бросив мрачный взгляд на пылинки, кружившие в солнечных лучах, лившихся через распахнутую дверь и высокие окна. Агент по недвижимости, который привел их сюда, чтобы посмотреть дом, деликатно ждал снаружи.

— Лондон — это Лондон! Загородное поместье придает мужчине вес и делает его джентльменом.

— А также пробивает брешь в его финансах и побуждает тратить еще больше на ремонт, обстановку и приемы. — Миссис Уэстон запрокинула голову. — Лепнина уже потрескалась. Ты разоришься за год, приводя этот дом в порядок.

— Подумаешь, крохотная трещинка, — отмахнулся Томас. — Дом в отличном состоянии, моя дорогая! К тому же он на расстоянии дневной поездки от Лондона, так что ты сможешь кататься туда и обратно, сколько пожелаешь. Тебе не грозит разлука с портнихами, модистками и всей этой дамской чепухой, на которую ты совсем не против тратить мои финансы.

— Новая шляпка не идет ни в какое сравнение со стоимостью нового дома, — кисло отозвалась супруга. — Не говоря уже о мебелировке, прислуге и садовниках.

Мистер Уэстон уперся кулаками в бока и вздохнул.

— Но представь, какие вечеринки ты сможешь закаты-
вать здесь, разодетая в наряды с Бонд-стрит, — произнес
он льстивым тоном. — Миссис Уэстон из Харт-Хауса! Не
сомневаюсь, это будет самое завидное приглашение во всем
Ричмонде. И подумай о девочках! Представь своих дочерей,
скользящих по этим лестницам в великолепных платьях,
танцующих с окрестными джентльменами, завязывающи-
ми дружбу с девушками из благородных семейств. — Томас
обнял жену за талию и увлек в самый центр холла. — Толь-
ко вообрази: мы с тобой стоим здесь, приветствуя гостей из
местного дворянства и аристократии. Милорд, миледи. —
Уэстон отвесил глубокий поклон воображаемой паре. — Ка-
кая честь, что вы посетили наш скромный дом. Позвольте
представить вам мою жену. — Бросив на супругу исполнен-
ный надежды взгляд, он схватил ее руку и поднес к губам.
Миссис Уэстон сдержала улыбку. Ободренный, Томас про-
должил: — О да, милорд, это самая красивая дама во всем
Суррее и самая любезная хозяйка. Действительно, миледи,
ее платье сшито по самой последней моде. Уверен, она будет
счастлива порекомендовать вам свою портниху. — Миссис
Уэстон закатила глаза, забавляясь представлением, устро-
енным мужем.

Стоя наверху изогнутой лестницы, одна из дочерей, Пе-
нелопа Уэстон, склонилась к старшей сестре. Они только
что осмотрели комнаты на втором этаже и теперь наблю-
дали за сценкой, разыгрывавшейся внизу.

— Тебе не кажется, что папа чуточку переигрывает?

— Подожди минутку, — ответила Абигаиль вполголо-
са. — Сейчас начнется...

Словно услышав ее реплику, отец прижал ладонь
к сердцу:

— И вы должны познакомиться с моими дочерьми! Уве-
рен, вам никогда не приходилось встречать более милых
девушек, причем таких же красивых, как их матушка. Что
вы сказали? У вас есть неженатый сын и наследник? Моло-
дой джентльмен, который ищет невесту? Из уважаемой
семьи, имеющей собственность в Лондоне и Ричмонде?

— Готово, — произнесла Абигаиль с лукавой улыбкой. Пенелопа только фыркнула в ответ.

— Хватит, Томас! — Миссис Уэстон рассмеялась, шлепнув мужа по руке. — Это просто смешно. Как будто покупка дома гарантирует удачное замужество наших дочерей!

— Но и не повредит, не так ли? — отозвался он с победной улыбкой. — Ну же, Клара, что скажешь? Прекрасный дом, правда?

— Да, — согласилась она. — Великолепный! И, наверное, стоит целое состояние. Сколько времени ты собираешься проводить в этой глуши?

— В глуши! — Он всплеснул руками. — Лондон в десяти милях!

— Мы привыкли к городу, — настаивала миссис Уэстон. — Нам там удобно. Ты не представляешь, как хлопотно паковать вещи и переезжать в другой дом, пусть даже отстоящий на десять миль.

— Но как только мы устроимся здесь, это покажется пустяком. Мы можем путешествовать по реке. Я куплю корабль с десятью египтянами, чтобы возить тебя взад-вперед, как современную Клеопатру. — Мистер Уэстон подался ближе: — Как еще убедить тебя, любовь моя?

Супруга одарила его суровым взглядом:

— Мы оба знаем, что на самом деле ты не нуждаешься в моем одобрении. Признайся, ты его уже купил. Не так ли?

— Но мне все же хочется, чтобы ты была довольна, — заявил мистер Уэстон, даже не потрудившись опровергнуть догадку жены.

Абигаиль подавила смешок. Как это похоже на отца! Итак, здесь будет их загородный дом. Она огляделась по сторонам. Здание и в самом деле очаровательное. Мама смирится, когда придет время выбирать ковры и мебель, если папе не удастся уговорить ее раньше. Обычно это ему удавалось.

— Пойду выберу себе комнату, — шепнула Пенелопа. — Как можно дальше от маминой. — Она исчезла в коридоре, ведущем к спальням.